

21 АПР 1987

ИСКРЕННЕ, СВЕЖО, УВЛЕЧЕННО

В МИРЕ

Говорят, что музыкантом надо родиться. Это справедливое суждение в наибольшей степени относится к дирижерам. Здесь недостаточно просто большой музыкальной одаренности. Абсолютный слух, чувство ритма, крепкая музыкальная память, темперамент — без них, конечно, немислимо представить себе настоящего дирижера, но нужны еще и особое чутье оркестра и ансамбля певцов, полное самообладание — ведь дирижер всегда на виду, несколько десятков оркестрантов ловят малейшее его движение. А главное, дирижер должен быть одарен таким влиянием, чтобы оркестр без слов понимал его намерения.

Именно этот творческий контакт радует, когда за пульт встает Лев Морозовский — музыкант, интенсивно творчески растущий, внушающий уважение тонким вкусом, умением логично преодолевать «сопротивление материала» музыки, проникать в замысел композитора. За внешней сдержанностью, экономностью, своего рода «графичностью» дирижерского жеста Л. Морозовского ошутим сильный темперамент, свойство остро и глубоко чувствовать. Он умеет увлечь оркестр, убедить музыкантов, они становятся его союзниками и вместе с ним дарят слушателям драгоценное чувство сопереживания музыке.

Слушая Л. Морозовского в опере, в симфоническом концерте, в ансамбле или просто за фортепиано, еще раз думаешь, насколько справедливо известный афоризм М. Мусоргского: «Искусство не цель, но средство для беседы с людьми». Содержательность, многоплановость интерпретации молодого дирижера — свидетельство его незаурядности как музыканта и как человека. Ему, как говорится, есть что сказать слушателям.

Ученик Гнесинской музыкальной десятилетки, затем — студент института Гнесиных и аспирант Ленинградской консерватории по дирижированию (класс выдающегося советского мастера Н. С. Рабиновича), сейчас Л. Морозовский дирижирует в Бурятском го-

сударственном ордене Ленина академическом театре оперы и балета почти всем оперным репертуаром, дирижировал и балетами, осуществил ряд постановок: «Любовный напиток» Г. Доницетти, «Максимка» Б. Терентьева, «Жизель» Л. Адана.

Если говорить о Л. Морозовском как об оперном дирижере, то, конечно, надо вспомнить его постановку «Аттилы» Д. Верди (вместе с режиссером С. Будажаповым). Уже не раз отмечались трудности, что стояли перед интерпретатором произведения, не имеющего у нас постановочных традиций (ведь это была вторая в СССР и первая на русском языке постановка). Спектакль «Аттила» музыкален как по своей постановочной направленности, так и по профессиональному уровню прочтения партитуры Д. Верди. В нем увлекает гармония целого и проработанность деталей, слаженность ансамблей, интонационно-ритмическая рельефность. Разногласий в оценке дирижерской работы Л. Морозовского в «Аттиле» не было. И специалисты, и широкий круг слушателей сошлись во мнении, что это большая удача молодого музыканта.

В симфонических концертах под его управлением прозвучали многие классические и современные произведения, в том числе и местных композиторов. Впервые, например, им были исполнены «Героическая симфония» и «Драматическая поэма» Ю. Ирдыеева, причем истолкование их было глубоким и убедительным.

Стилевой диапазон программы недавнего симфонического концерта Л. Морозовского был широк — от XVIII столетия до наших дней.

— Моцарта я очень люблю, — говорит Лев Михайлович, — стараюсь включать что-либо моцартовское в каждую свою программу.

В последнем концерте любимый автор дирижера был представлен ранней симфонией Соль минор. Исполнение этой симфонии стало одним из заметных событий нынешнего концертного сезона в Улан-Удэ.

Пятая симфония Бетховена

— одно из тех произведений, что «на слуху» у всех. Включение ее в программу всегда привлекает слушателей, но и ставит перед дирижером задачу — надо избежать подражания, но нельзя и чересчур разойтись с общезвестными эталонами. Л. Морозовский сохранил драматургическую основу, традиционно определяемую как «от мрака к свету» (слова самого Бетховена), но вместе с тем внес в трактовку романтические черты, что сказалось, например, в темпо-ритме, в смягчении некоторых динамических контрастов. Можно в чем-то и не согласиться с такой интерпретацией, но нельзя отказать ей в оригинальности. А право художника на творческие поиски, безусловно, не может быть оспорено.

Среди граней дирижерской профессии одна особенно важна: аккомпанирование солисту. Л. Морозовский тонко чувствует и природу инструментального концерта, и индивидуальную манеру солистов. Аккомпанируя М. Голкову (альтовый концерт Б. Бартока), дирижер умело «лепил» форму, а в арфовом концерте Г. Генделя (соло-лауреат Всесоюзного конкурса Г. Окомова) подхватил предложенную солисткой академическую сдержанность.

Конечно, предел дирижерскому стремлению к мастерству кладет реальный уровень оркестра. Настоящие «симфонические ансамбли» складываются долгие годы. Но Л. Морозовский умеет работать с коллективом, хотя и не всем оркестрантам по душе его «дотошность», тщательная шлифовка деталей на репетициях. Но как бы то ни было, результаты налицо — выступление оркестра оставило в целом самое хорошее впечатление.

Одаренность, профессионализм, влюбленность в свою специальность, содержательность искусства Льва Морозовского с уверенностью позволяют сказать, что перед молодым дирижером интересные творческие перспективы.

О. КУНИЦЫН,
кандидат искусствоведения.
НА СНИМКЕ: дирижирует Л. Морозовский.
Фото Ц. ЦЫРЕНЖАПОВА.